

ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Селина Елена Александровна

Аспирант, Российский государственный
университет правосудия
9265857758@mail.ru

THE PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF COMPETITION IN THE ACTIVITIES OF THE DEFENDER AT THE PRE-TRIAL STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS

E. Selina

Summary. Objective — this article is focused on the study of the conditions for the implementation of the principle of competition at the pre-trial stages of the criminal process, as well as the existing gaps in the legal regulation of the powers of the defender, which do not fully ensure the actual equality of the parties at the stage of preliminary investigation and, as a consequence, the genuine functioning of the fundamental principle of the criminal process.

The author will propose the modernization of the current legislation by making appropriate changes in order to ensure genuine competition at the pre-trial stages of the criminal process.

Relevance — exclusively within the framework of the adversarial nature of the parties, the procedural function of the lawyer can be implemented to the extent that it meets the rights and legitimate interests of the defendant. The adversarial principle is one of the fundamental principles of criminal proceedings, for the implementation of which both the prosecution and the defense must be endowed with the same rights and have a real opportunity to use the powers granted.

The specifics of the implementation of the principle of competition in the activities of the defender is due to his activity in the process of proving. The legislator, giving the defender broad powers to collect evidence, took competition as a basis. The aim was to equalize the defense side with the prosecution side in order to ensure true equality, under which the fundamental principle of criminal proceedings will be realized. Exclusively within the framework of adversarial proceedings, the procedural function of a lawyer can be fully realized to the extent that it meets the rights and legitimate interests of the persons brought to criminal responsibility.

Conclusions — currently, the principle of competition in the pre-trial stages of the criminal process is implemented in a limited mode due to the lack of genuine procedural equality of the parties. The lawyer is not a full-fledged subject of proof due to the identified gaps in the regulation of the defender's powers to collect evidence. In order

Аннотация. Задача — настоящая статья ориентирована на исследование условий реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса, а также имеющихся пробелов в правовом регулировании полномочий защитника, не позволяющих в полной мере обеспечить действительное равенство сторон на стадии предварительного расследования и как следствие подлинное функционирование основополагающего принципа уголовного процесса.

Автором будет предложена модернизация действующего законодательства путем внесения соответствующих изменений в целях обеспечения подлинной состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса.

Актуальность — исключительно в рамках состязательности сторон может быть реализована процессуальная функция адвоката в той мере, в какой это отвечает правам и законным интересам подзащитного лица. Принцип состязательности выступает одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, для реализации которого и сторона обвинения, и сторона защиты должны быть наделены одинаковыми правами и иметь реальную возможность пользоваться предоставленными полномочиями.

Специфика реализации принципа состязательности в деятельности защитника обусловлена его активностью в процессе доказывания. Законодатель, наделяя защитника широкими полномочиями по собиранию доказательств, за основу взял состязательность. Преследовалась цель уравнивать сторону защиты со стороной обвинения для обеспечения подлинного равноправия, в условиях которого и получит свою реализацию основополагающий принцип уголовного судопроизводства. Исключительно в рамках состязательного судопроизводства может быть в полной мере реализована процессуальная функция адвоката в той мере, в какой это отвечает правам и законным интересам привлекаемых к уголовной ответственности лиц.

Выводы — в настоящее время принцип состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса реализуется в ограниченном режиме ввиду отсутствия подлинного процессуального равенства сторон. Адвокат не является полноправным субъектом доказывания ввиду выявленных пробелов регулирования полномочий защитника по собиранию доказательств. В целях реализации в деятельности адвоката принципа состязательности следует восполнить имеющиеся пробелы нормативного регулирования.

Ключевые слова: принцип состязательности, равноправие сторон, защитник, собирание доказательств, уголовный процесс, пробелы в законодательстве.

to implement the adversarial principle in the lawyer's activity, it is necessary to fill in the existing regulatory gaps.

Keywords: the principle of competition, equality of the parties, defender, collection of evidence, criminal proceedings, gaps in legislation.

Исследование проблем реализации принципа состязательности в деятельности защитника на досудебных стадиях уголовного процесса будет неполным без рассмотрения происхождения и эволюции состязательного уголовного судопроизводства в России.

Состязательная форма процесса получила свое отражение в сборнике правовых норм Киевской Руси — Русской Правде 1016г [5, с. 174], которая основную роль в суде отводила сторонам — участникам состязания. Уголовный процесс в тот период по существу не отличался от гражданского и рассматривался как спор «сутяжников» — истца и ответчика [7, с. 15]. Защитник не был вовлечен в сферу уголовно-правовых отношений, а судебный процесс уже строился на началах равноправия сторон.

Состязательность положена в основу развития древнерусского права и сформировала первоосновы справедливого судебного процесса — равноправие сторон. Древнерусские методы состязания были направлены на установление истины, которая достижима при использовании сторонами процесса равных процессуальных возможностей.

Убеждение о единственно верном и естественном способе судопроизводства — состязательном процессе нашло воплощение в судебной реформе 1864 года. Для его функционирования предполагалось закрепление на законодательном уровне корпорации судебных поверенных, в чем найдет выражение идея введения в России профессиональной, присяжной адвокатуры [10, с. 64]. С созданием института присяжных поверенных стало возможным закрепить и реализовать на практике такой принцип судопроизводства как состязательность.

Институт наделяется присущими статусу обязанностями, которые нашли закрепление в Судебных уставах 1864 года. Согласно Уставу уголовного судопроизводства, состязательные начала становились методом установления истины [12]. Стороны получили право представлять доказательства и опровергать доводы друг друга.

Реформа предоставила сторонам возможность состязаться, наделив прокурора и защитника равным объемом правомочий на этапе рассмотрения и проверки собранного по делу доказательственного материала. Процессуалисты времен Российской империи усматривали состязательность в доведении сторонами до сведения суда доказательств в подтверждение своих доводов или опровержении доводов противной стороны [16, с. 69].

Представляется правильным заимствовать из истории прогрессивные моменты в развитии адвокатуры и не допускать возвращения к периоду ущемления прав защитников. Необходимо перенимать достижения, которые в своем развитии адаптируются к современному статусу адвоката, а не допускать пробелы в правовом регулировании деятельности защитника, свойственные истории становления корпорации.

Участие защитника на досудебных стадиях уголовного процесса является необходимым фактором справедливого и законного разбирательства, так, как только профессиональный защитник в обеспечение принципа состязательности способен противостоять стороне обвинения в отстаивании прав и законных интересов подзащитного лица.

Непременным условием для установления истины, применительно к уголовному процессу, выступает равноправие сторон, — стороны защиты и стороны обвинения. Процессуальное равенство лежит в основе принципа состязательности уголовного судопроизводства. Конституционность налагает на принцип особое значение и превращает в основополагающее положение для судопроизводства в целом, определяющее его основные черты. Конституционный суд РФ в своем постановлении от 14 февраля 2000 г. № 2-П прямо указал, что принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного процесса [11].

Стадия возбуждения уголовного дела не является исключением. Сторона защиты должна принимать участие в доказывании на равных условиях со стороной обвинения. На данной стадии должен функци-

онировать процессуальный механизм обеспечения прав участвующих лиц [4, с. 211]. Однако затрагивая участие защитника на стадии возбуждения уголовного дела, следует внести определенность, что речь идет об адвокате, принимающем участие в уголовном деле на основании заключенного соглашения. Назначение защитника при отсутствии адвоката, приглашенного на договорной основе, применительно к стадии возбуждения уголовного дела не урегулировано, что образует пробел действующего уголовно-процессуального законодательства РФ. Дифференциальный характер участия защитника на начальной стадии уголовного процесса не позволяет в полной мере обеспечить реализацию принципа состязательности.

Как отмечает А.Э. Амасьянц, несмотря на формальное распространение принципа состязательности на все стадии уголовного процесса, положения, регламентирующие его реализацию на этапе проверки сообщения о преступлении изложены непоследовательно и противоречиво [1, с. 91]. Пробелы в законодательстве вне зависимости от отраслевой принадлежности регулируемых правоотношений не позволяют в полной мере совершенствоваться нормативно закрепленным положениям применительно к потребностям практики. Конституционный Суд неоднократно отмечал, в целях совершенствования законодательства следует преодолеть пробелы нормативного регулирования. В связи с этим урегулирование назначения адвоката на стадии возбуждения уголовного дела станет первым шагом к обеспечению подлинной состязательности на данном этапе уголовного процесса.

Следующим шагом в обеспечении подлинной состязательности на стадии возбуждения уголовного дела станет четкое определение полномочий адвоката на этапе проверки сообщения о преступлении. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении регламентирует ст. 144 УПК РФ. Указанная норма закрепляет и права дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа. И.И. Иванов, справедливо подмечает, что «сторона обвинения сегодня обладает разнообразными эффективными процессуальными средствами сбора информации доказательственного характера еще на этапе проверки заявления (сообщения) о преступлении [8, с. 93]. Касательно адвоката, норма лишь предусматривает возможность пользоваться его услугами, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Сторона защиты должна принимать участие в доказывании на равных условиях со стороной обвинения. Разделив участников уголовного процесса на и предоставив каждой право на собирание доказательств,

законодатель не создал необходимого механизма действительного равенства правомочий противостоящих субъектов и тем самым не превратил участников в истинные стороны состязательного уголовного процесса [6]. Формирование доказательств — понятие комплексное, охватывающее последовательное выполнение целого ряда процессуальных действий [13, с. 93]. Процессуальный статус следователя включает права и механизм их реализации, а полномочия адвоката по собиранию доказательств не получили дальнейшей конкретизации в уголовно-процессуальном законодательстве. Создается видимость наделения субъекта правом, которое в полной мере не реализовать.

Н.М. Кипнис указывал на расширение принципа состязательности в уголовном процессе на стадии предварительного расследования, и поднимал вопрос, правомерно ли в данных условиях оставлять за следователем исключительное право в решении вопроса о приобщении или не приобщении представленных защитником сведений к материалам уголовного дела в качестве доказательств [9, с. 10].

А.Э. Амасьянц акцентирует внимание на том, что равенство процессуальных прав по собиранию доказательств — одно из основных условий состязательности [2, с. 42]. А.В. Смирнов с интересом смотрит на предложения по предоставлению адвокатам более широких прав по самостоятельному собиранию доказательств, но в свою очередь отмечает, что такие радикальные изменения процессуальной функции защитника потребуют существенной перестройки деятельности самой адвокатуры, преобразования ее в действительно независимую общественную организацию [14, с. 31–37].

Представляется, что процессуальное неравенство между стороной защиты и стороной обвинения может быть преодолено путем внесения в уголовно-процессуальное законодательство следующих изменений и дополнений. Предлагается дополнить статью 86 УПК РФ примечанием с целью закрепления процессуальной формы для собранных адвокатом сведений, полученных путем опроса лиц с их согласия, а именно урегулировать протокол опроса и требования к его составлению.

А.В. Смирнов функциональное равенство сторон закладывал в основу дискурсивной модели состязательности [15, с. 258]. С точки зрения науки уголовно-процессуального права данный аспект представляется наиболее важным, поскольку справедливая процедура уголовного судопроизводства имеет самостоятельную ценность.

Конституционный суд РФ многократно в своих постановлениях акцентировал внимание на действие

принципа состязательности при рассмотрении судом ходатайств об избрании меры пресечения. Принцип состязательности в максимальном своем проявлении реализуется при избрании судом меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, ввиду чего стороны обвинения и защиты должны иметь равные возможности по выражению своей позиции. Однако возможности стороны защиты в отличие от стороны обвинения, по участию в состязательном процессе при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения ограничены.

В условиях состязательности защитник должен быть своевременно информирован о доводах следователя с тем, чтобы противостоять ему. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает нормы, закрепляющей право адвоката знакомиться с материалами в обоснование ходатайства об избрании меры пресечения до их направления в суд.

Принимая участие в судебном заседании по рассмотрению данного ходатайства, адвокат вправе обратиться к материалу доказательств, подтверждающие возможность и целесообразность избрания в отношении подзащитного лица более мягкой меры пресечения. Полномочие адвоката не оспаривается, однако возможности собирания доказательств у сторон разные, как следствие и по объему представленные в суд материалы будут отличаться.

Соблюдение принципа состязательности напрямую влияет и на эффективность судебного контроля, к которому относится производство в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. Судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействия) или решения

должностных лиц — одна из предусмотренных законом возможностей обжалования адвокатом постановление следователя об отказе в признании доказательств недопустимыми.

Применительно к рассмотрению жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, принцип состязательности остается не реализованным при проведении судебного заседания в отсутствие участников процесса. Закон предусматривает подобную возможность, к которой зачастую прибегают следователи, мотивируя невозможность явки для участия в судебном заседании занятостью по месту проведения расследования. Практика свидетельствует о рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в нарушение установленных сроков, что также не способствует должной реализации принципов уголовного судопроизводства, в частности принципа состязательности.

На современном этапе развития института адвокатуры отмечается совершенствование законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность, значительное расширение полномочий защитника по сравнению с предшествующими положениями. Относительно регламентации доказывания усматривается консервативность уголовно-процессуального закона, которая представляется неоправданной на фоне существенных перемен в общественной жизни, сопровождающихся принципиальными изменениями в законодательстве [3, с. 3].

Выявленные в процессе исследования проблемы определили необходимость дальнейшего совершенствования реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амасьянц А.Э. Некоторые проблемы обеспечения права на защиту на стадии рассмотрения сообщения о преступлении // Современное право. — № 1. — Изд-во: Новый индекс. — 2014. — С.91–94.
2. Амасьянц А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура № 2 (3). — Москва — С. 42–48.;
3. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. М.: Юрлитинформ, 2001. — 173с.
4. Бургер Б.М. Квалифицированная юридическая помощь в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. — № 4 (26). — Изд-во: Краснодар. ун-та МВД России. — 2009. — С. 211–215.
5. Владимирский-Буданов М.Ф. Очерки истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1996. — 800с.
6. Давлетов А. Право защитника собирать доказательства // Рос. юстиция. — 2003. — № 7. — С. 50–51.
7. Загорский Г.И. Доказывание в древнерусском уголовном процессе // Российское правосудие. — 2016. — № 6. — С.15–19.
8. Иванов И.И. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании: проблемы, тенденции, перспективы // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сб. науч. ст. СПб., 2017. С. 107–108.
9. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. — М.: Юрист, 1995. — 127с.
10. Кудрявцев В.Л. Процессуальное положение адвоката в российском уголовном судопроизводстве // Современное право. — 2005. — № 4. — С. 64–68.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ — 2000. — № 3.

12. Российское законодательство X — XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред.: Виленский Б.В.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. — М.: Юрид. лит., 1991. — 496 с.
13. Семенов В.А. Формирование доказательств и участие защитника в этом процессе // Уголовное право. — 2007. — № 4. — с. 93–97.
14. Смирнов А.В. О процессуальной независимости следователя, защитника и обеспечении законных интересов личности в условиях правовой реформы: Сб. науч. Тр. / Ред. В.С. Шадрин. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1991. С.31–37.
15. Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001. — 320с.
16. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М. — 1915. — 433с.

© Селина Елена Александровна (9265857758@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия